

Ло Юньхуань в отчаянии осознала: она попала в книгу!

Хотя перемещение в книжный мир всегда было заветной мечтой любого книжного червя, кто бы мог подумать, что она угодит в низкопробное чтиво о культивации, которое открыла от скуки посреди ночи? К тому же в такое, где всё экранное пространство пестрит цензурными квадратиками.

У-у-у... В душе Ло Юньхуань осталось лишь одно чувство — раскаяние. Неужели небеса не могут дать ей ещё один шанс? В следующий раз она точно выберет роман про женщину-императрицу!

Но попадание не было случайностью. Книга повествовала о героине и её многочисленных ухажёрах, которые предавались страстям без усталости. Листая страницы, Ло Юньхуань признавала, что слог у автора неплох, но вот судьба второстепенных женских персонажей была просто жалкой.

Им приходилось играть роль злобных антагонисток, целыми днями следить за дисциплиной в секте, сражаться с главной героиней и её кавалерами, а потом наблюдать, как те милуются, и давиться чужой романтикой. Мало того что у них не было ни одного мужчины, так ладно бы хоть с женщиной свели! Но нет, их наделили характером аскеток, вынуждая лишь смотреть, как героиня крутит романы с толпой поклонников. Будь она на месте этой второстепенной героини, она бы тоже стала злокой!

— Ну и автор, ну и извращенец! Что за дурной вкус? Ладно, не буду больше читать, мусорная книга.

Ло Юньхуань собралась выключить телефон и лечь спать, но в голове раздался механический голос:

— Вы совершенно правы. Жалкие второстепенные персонажи нуждаются в нашем спасении. Так что привязывайтесь к Системе, дорогой носитель! Я выбрала вас своей избранницей!

Избранницей?

Ло Юньхуань впала в ступор, но Система не дала ей времени на раздумья, сразу перейдя к принудительной привязке:

— Молчание — знак согласия. Раз вы не отказались, я назначаю вас своим носителем!

Идёт загрузка привязки Системы... 50%... 80%...

Ло Юньхуань: !

— Я отказываюсь!

Она открыла глаза и откинула одеяло, лихорадочно думая: даже если у неё случился нервный срыв, от такой беды надо отрешиваться.

Однако перед глазами был не её дом. Это была хижина в античном стиле — впрочем, называть это античным было бы слишком лестно. В комнате стояли лишь обшарпанная табуретка да деревянный стол, а стены были из гнилых досок.

Прямо как та хижина из стихотворения Ду Фу, разрушенная осенним ветром.

Чёрт! Чёрт возьми!

На душе Ло Юньхуань стало холодно. Мало того что её насильно привязали к Системе, так она ещё и оказалась в теле какой-то беднячки.

За что?!

Другие попадают в тела знатных барышень, молодых господ или, на худой конец, наложниц в холодном дворце, у которых хотя бы служанки есть!

— Дорогой носитель, не спешите злиться, сейчас я выдам вам задание, — противный голос Системы прозвучал прямо над ухом.

Ло Юньхуань была сыта ею по горло, но знала, что бессильная ярость сейчас ни к чему. Пришлось сохранять спокойствие.

— Какое задание? Надеюсь, не соблазнять тех плюшевых персонажей из книги? Сразу говорю: даже если я умру и повешусь в этой халупе, я не буду соблазнять этих ловеласов!

У каждого есть свои принципы, и Ло Юньхуань не могла принять тех похотливых мужских персонажей из оригинала. Ведь это была не простая история о культивации, а та, что читают глубокой ночью под одеялом, выкрутив яркость экрана на минимум.

— Конечно, нет. У них и так жизнь удалась. Наша цель — Старшая наставница! — радостно объявила Система.

Перед глазами Ло Юньхуань появилась панель прогресса. Она видела, что перелистнуть её нельзя — значит, цель только одна. Там было написано: Цинь Ицю, Старшая наставница Секты Горы Облачного Меча, практикует Путь Бесчувствия. Сложность: 5 звёзд.

Ло Юньхуань вытаращила глаза. Её губы дрогнули:

— Путь... Путь Бесчувствия? Да зачем это вообще нужно? Проще найти озеро и утопиться.

— Носитель, нельзя отступать! Путь Бесчувствия — это же классика. Если проявить упорство, даже самый заядлый аскет не устоит! — Система довольно хихикнула, и Ло Юньхуань заподозрила, что та проворачивала подобное не раз.

— Нет никого другого? Путь Бесчувствия — это как-то слишком сложно...

У Ло Юньхуань не хватило бы духу прыгать в озеро, поэтому она пыталась торговаться. Хотя все и шутят, что адепты этого пути никогда не достигают просветления, но те, кто смеет к ним лезть, обычно обладают сюжетом «главного героя» — они даже с обрыва прыгают и не умирают. А ей лучше не рисковать.

— Увы, нет. Я выбрала вас именно потому, что почувствовала вашу сильную обиду за второстепенных персонажей, — весело отозвалась Система.

— Да это я просто ворчала, что автор плохо пишет!

Увы, у Системы не было физического тела, и Ло Юньхуань не могла вытащить свои мозги, чтобы потоптаться по ним, так что оставалось лишь терпеть её голос в голове.

Только она хотела продолжить разговор, как снаружи послышались шаги.

— Носитель, цель приближается! — предупредила Система.

Ло Юньхуань не успела опомниться, как дверь с грохотом распахнулась. На пороге стояла группа учеников в тёмно-синих одеждах.

— Старшая наставница, вот эта бесстыдница! Я сама видела, как она прятала Пиллюлю Соития!

Перед лицом грозных стражей закона Ло Юньхуань ощутила себя так, будто провалилась в ледяную прорубь. В этой книге сюжет почти полностью вращался вокруг плотских утех. Автор, движимый какими-то странными фетишами, добавил правило: Секта Горы Облачного Меча ценит чистоту и практикует Путь Бесчувствия. Даже те, кто не шёл по этому пути, обязаны были хранить невинность, иначе их внутренняя энергия пошла бы по ложному пути, ведя к падению в демоническую бездну.

Именно поэтому в секте существовал карательный отряд, следивший за чистотой помыслов учеников. Нарушителей изгоняли из гор. Это была настоящая «полиция нравов» мира бессмертных.

А главой этого отряда была не кто иная, как главная злодейка книги — Цинь Ицю!

— Система, в кого ты меня вселила? — Ло Юньхуань помнила, что перед чтением проверяла список персонажей — тёзок среди них не было, и она надеялась избежать подобных казусов, но эта проклятая Система всё равно её втянула.

— Разумеется, во внешнего ученика с самым низким уровнем влияния.

Ло Юньхуань стиснула зубы. Эта роль была не лучше, чем у служанки, пытающейся пробраться в постель императора: при удачном раскладе можно взлететь, но чаще всего таких просто топили в колодце, чтобы их трупы даже не успели найти.

— Ты же специально усложняешь мне задачу! Могла бы дать роль миловидной младшей сестрички!

Пока она пререкалась с Системой, руки действовали быстро: она вскочила с кровати, поправила одежду и опустилась на колени. Она подняла взгляд на ту, что стояла в центре толпы.

Глаза Цинь Ицю напоминали холодные ключи или вечные снега на вершинах гор. От неё веяло таким холодом, что слова застревали в горле — она была ледянее самой ледяной красавицы, словно пришла из глубин Антарктиды. Но при этом её фигура была изящной, а лицо — настолько утончённым, что казалось, будто оно не могло быть создано природой.

Цинь Ицю... она что, настолько прекрасна?

Ло Юньхуань невольно сглотнула слюну. От жадности.

<http://bllate.org/book/21514/2206699>